

Страшный Тегеран,

или Чего боится Иран

В последнее время Иран стал предметом критики во всем мире, в том числе и в Азербайджане, превратившись в некий узел политических противоречий. Вопреки серии эмбарго, экономических санкций со стороны целого ряда западных держав Иран настойчиво продвигается к своей давней цели - производству собственного ядерного оружия, бросая вызов США, Израилю и всем другим своим военно-политическим оппонентам. **Официальный Тегеран заявляет о непризнании этих государств, а заодно и Азербайджана.**

Рахиб ГАРИБ,
военный журналист,
майор в отставке

Военно-политическая мощь Ирана очень часто измеряется численностью бойцов, вооруженных фанатичной мусульманской верой. В случае войны эта страна может поставить под ружье, по мнению американских экспертов, 7 млн чело-

век, а по словам официальных властей - 20 млн. Когда речь заходит о военных возможностях Ирана, я вспоминаю ирано-иракскую войну 1980-1988 гг., когда эта страна, сегодня широко рекламирующая себя в качестве такой региональной сверхдержавы, проявила себя как весьма посредственная военная сила.

В 1990-х годах, когда открылись границы, я в числе первых азербайджанских журналистов отправился в соседнюю страну проведать родственников. Я получил 15-дневную визу и впечатлениями за этот короткий срок поделился с отечественным читателем в статье «Передаю привет с родины Шахрияра», опубликованной в газете «Савалан». Хочу обратиться к тем давним наблюдениям, чтобы проиллюстрировать антигуманную и ярую антиазербайджанскую политику иранского режима.

Чтобы получить максимально достоверную информацию о положении азербайджанцев в соседней стране, я побывал в самых глухих, отдаленных местах.

Страшный Тегеран...

Иран традиционно проводит антиазербайджанскую политику, однако даже беглого взгляда в прошлое достаточно, чтобы убедиться в ее безрезультативности

ции 1979 года эмбарго на военные поставки со стороны США серьезно подорвало иранский военный потенциал. Достаточно заметить, что до этого иранские ВВС оснащались самолетами и вертолетами только американского производства. После ирано-иракской войны на вооружение были приняты советско-российские истребители МиГ-29 и бомбардировщики Су-24, и в целом иранская военщина стала отдавать предпочтение военной технике из России. Ракеты Shahab, которые сегодня планируется оснастить ядерными боеголовками, были в свое время разработаны на базе северокорейских ракет No Dong и прошли испытания в 1994 году, а затем доработаны с приданием тактико-технических характеристик российских Р-12, и на этой базе разработаны баллистические ракеты Shahab-3. Эти ракеты способны транспортировать боеголовку массой до 1 т на расстоянии 1300 км, т.е.

могут поражать цели в Израиле, не говоря о других странах Ближнего и Среднего Востока. Кроме того, иранские ПВО имеют на вооружении системы Тор-М1 российского производства.

Сегодня Иран ставит целью обзавестись собственным атомным оружием и превратиться в ведущую силу мусульманского мира. Впрочем, для достижения этой цели пускаются в ход и другие инструменты, в том числе миссионерство и различные подрывные группировки, которые широко применяются и против Азербайджана. Иран традиционно проводит антиазербайджанскую политику, однако даже беглого взгляда в прошлое достаточно, чтобы убедиться в ее безрезультативности. Но с учетом того, что сегодня Азербайджан динамично развивается и превратился во влиятельное государство в регионе, шансы на успех указанной политики надо признать более чем призрачными.

шечное мясо, бесправная, подавляемая масса.

Спустя некоторое время после той поездки я начал вести военную передачу Министерства обороны на государственном телевидении, и в этой передаче широкое место отводилось снятым мной сюжетам боев первой Карабахской войны. Почему-то в период той войны во мне жило стойкое ощущение «иранской руки» в несчастьях, выпавших на долю нашего народа. Когда осенью 1993 года общенациональный

лидер Гейдар Алиев договорился с иранскими властями о пропуске через их территорию жителей блокированных армянскими агрессорами Зангиланского и Джебраильского районов, сообщения об искусственных задержках и случаях грабежа наших вынужденных переселенцев по переходу на ту сторону Араза только укрепили эти мои подозрения, превратив их в уверенность.

После тех событий иранское правительство в рамках военной помощи направило в Азербайджан инструкторов, кото-

рые стали обучать группу наших военнослужащих. Я наблюдал за этими учениями и могу авторитетно заявить, что проводились они сугубо для галочки, поскольку какого-либо реального результата они не дали. Не случайно эти подразделения, на которые возлагались большие надежды, понесли в боях серьезные потери и оказались слабым звеном в армии.

Хочу привести ряд сведений относительно военной мощи Ирана. После исламской револю-

В селе Белдашы недалеко от города Герми я наглядно познакомился с политикой режима, унижающего целый народ, лишаящего его образования, культурного и общечеловеческого развития. Когда я выразил желание побывать в сельской школе, группу детей наспеш собрали в обветшавшее, выдавшее виды здание, в котором не было и намека на школьную мебель и обстановку. Спустя некоторое время приехал на мотоцикле учитель и о чем-то заговорил с детьми на персидском языке. По окончании урока (хотя это слово в данном случае вряд ли применимо) мы с учителем немного побеседовали по-азербайджански; на мой вопрос, почему он не говорил с учениками на родном языке, учитель заметил, что это грозит ему не только лишением работы, но и смертью - «меня тут же вздернут на главной площади».

Когда мы пустились в обратный путь, я заметил на сельском кладбище могилы, заметно отличающиеся от остальных. Оказалось, что в них погребены погибшие в ирано-иракскую войну. Такие могилы занимали больше половины кладбища этого небольшого азербайджанского селения. И я подумал, что для иранского режима азербайджанцы - не более чем пу-

⇒ 1